Через полмесяца.

Когда Ню Сяовэй вытянул карты, он сказал, что Су Вэньхао умер в императорской тюрьме.

Говорят, что когда он умер, во всем его теле было мало целых костей.

"Делай свое дело, будь осторожен!"

Капитан Ню сказал: «Особенно Сяо Ицзы, не сплетничайте с заключенными, когда они разносят еду. Лю Шилан просил меня сказать вам, не слушайте то, что вам не следует слушать, и говорите то, что вам не следует говорить. !"

«Мальчик может спасти его».

Чжоу И был смутно напуган, на этот раз это был действительно большой урок.

Государство Фэнъян не является правовым обществом, и жизнь и смерть людей зависят от их собственной воли.

Стихотворение, фраза могут стать смертельным преступлением!

Например, Чжоу И посылал Вэй Чану вино и мясо, и его тоже называли героем. Было много слов похвалы. Те, у кого есть сердце, отчитаются перед судом, начиная от изгнания и заканчивая сообщником Вэй Чанга.

В то время плод дао долголетия также изменился и стал пустым!

"Не будь сильным во всем!"

Чжоу И предупредил себя, что он должен научиться быть равнодушным, когда увидит больше несправедливости и неприятных вещей в будущем.

Просто стой и смотри, не спрашивай, не волнуйся, не говоря уже о сохранении!

Бродя по свету и вне мира.

Чжоу И разобрался с косяками и превратился в разносчика еды с пустым лицом в тюрьме, и только улыбнулся заключенному, взявшему серебро.

Ведь месячная зарплата тюремщика всего пять монет, а одного раза послушать Чуньфэнлоу недостаточно.

Чем лучше питается заключенный, тем больше денег будет делить Чжоу И каждый месяц. Не будет преувеличением сказать, что он родитель!

сегодня.

В тюрьме есть новый заключенный, который, как говорят, является лидером повстанцев где-то на юге.

Он был черный и худой, с морщинистым лицом, полным печали. Он выглядел как генерал, который командовал десятками тысяч человек, но он был старым фермером в поле.

Появление старого крестьянского генерала оживило тюрьму.

Капитана Ню и нескольких диспетчеров пытали и допрашивали по-разному, и всего за несколько дней старый крестьянин оказался совершеннолетним.

У старых крестьян не было стальных и железных костей Вэй Чана, но их выносливость была еще лучше. Какие пытки, такие как палки, утюги, шипы, тяжелые цепы... и т.д.

В конце каждой казни старый крестьянин выплевывал кровь и пену, и у него еще оставались силы выругаться.

"Офицерская собака!"

"Есть способ продолжить, дедушка просил пощады, внук ваша фамилия!"

"..."

Чжоу И стоял и слушал, и вдруг почувствовал, что этот человек больше похож на генерала.

После того, как генерал был заключен в тюрьму на несколько дней, его отправили в Цайсико для обезглавливания. В один день были обезглавлены десятки людей, от генерала до капрала. Брызги крови заполнили место казни.

Зрители громко аплодировали, они просто хотели посмотреть на веселье и игнорировали, почему эти люди обезглавлены!

Чжоу И стоял на краю места казни, наблюдая, как голова генерала откатывалась далеко, его глаза все еще были открыты, он смотрел на палача, не сдаваясь.

ночь.

Чжоу И вернулся в свой маленький дворик и, как обычно, занялся медитацией.

После более чем полугодовой практики в Гуйюань Гун в даньтяне накопились сотни нитей ци, и метод практики был тщательно разработан.

«Небо и земля темны, нет предела, и когда они соединятся, их жизненные силы сойдутся, и они станут одним... Бабушка, почему это сердце не может быть спокойным!»

Чжоу И всегда видел перед собой появление старого крестьянина. Он слышал, как он говорил, что несколько префектур на юге год за годом страдают от сильной засухи, и земля голодает.

Люди едят друг друга!

Тремя простыми словами страшно подумать, сколько за этим человеческих трагедий.

«Человек, слишком много сочувствия делает жизнь слишком утомительной!»

Чжоу И покачал головой, не выражая своего разочарования, и продолжил практиковать Гуйюань Гун.

"Как я могу облегчить свой ум?"

Подумав об этом, я, наконец, нашел способ.

В прошлой жизни было много людей, которые находились под слишком большим давлением работы и жизни. Чтобы не впасть в депрессию, они выражали свои эмоции, ругая фальшивых людей и нападая на фальшивых людей. Говорят, что эффект хороший.

«Человек, которого я хочу отругать, слишком табуирован, чтобы быть услышанным, но я могу это записать!»

Чжоу И купил перо и чернила, чистый буклет и слова, написанные в упрощенной форме прошлой жизни, даже если бы кто-то это увидел, он бы не узнал его.

"Как это написать?"

Немного подумав, он написал: «В тридцать девятом году Чунмина, месяце Гуймао, в день Учэнь...

«Сегодня, когда я увидел обезглавливание восставшего генерала, мне стало очень не по себе. Эта династия прогнила сверху донизу».

Брови Чжоу И были слегка нахмурены, и он всегда чувствовал себя неловко. Он написал дневник, чтобы ругать людей, поэтому ему не нужно было быть таким серьезным, поэтому он изменил свой стиль письма.

«Император Чунмин нехороший человек. Он в бреду думает о бессмертии. Было бы хорошо однажды принять лекарство и отравить его.

Когда я пишу это, я должен критиковать алхимиков во дворце непрофессионально. Они используют все виды киновари, свинца, ртути и золота. Выпив его, император Чонгминг гарантированно вознесется на небеса.

Может быть, алхимик действительно понимает алхимию? В конце концов, это мир бессмертного совершенствования, и для вольных совершенствующихся, у которых нет надежды на бессмертие, нормально приходить во дворец, чтобы насладиться.

Тогда я прокляну императора Чунмина, у восьми принцев восемь отцов!

Подумав об этом, я сразу же почувствовал облегчение и продолжил практиковать.

Поставьте маленькую цель: сто лет мастерства! "

...

Прошло полмесяца.

Чжоу И открыл книгу и снова начал вести дневник.

«Сегодня посадили в тюрьму за убийство негодяя по фамилии Лонг. Говорят, что он умышленно поджег многих людей.

Этот парень все еще был высокомерным в небесной тюрьме, только потому, что в блюде было слишком много соли, он даже заставил охранника избить меня и повара.

Мастер Чжоу помнил это!

Это не конец!

Фамилия Лун, Мастер Чжоу ждет вас в тюрьме..."

Чжоу И все еще чувствовал себя неловко, когда писал это, и написал еще несколько сотен слов, чтобы отругать императора Чунмина, только чтобы разоблачить этот вопрос.

Прошел еще месяц.

Чжоу И открыл книгу и записал то, что видел в течение дня.

«До Нового года остался всего месяц, поэтому он не очень радостный.

Все знали, что никакого заговора не было, и все чиновники при императорском дворе согласились и обезглавили триста членов семьи генерала Чжэнго.

Я слышал, что повстанческая армия уже достигла Ючжоу, который находится всего в нескольких сотнях миль от Шэньцзина.

Королевство Фэнъян подходит к концу!

Написав это, я должен отругать императора Чунмина..."

…

Чунмин сорок лет.

«Сегодня я многому научился, и есть люди, которые могут превращать мужчин в женщин посредством маскировки, и никто не может отличить мужчин от женщин.

Эта проститутка смешалась с женским будуаром и бегала совершать преступления.

В результате в Цзиньивэй также есть гримеры высокого уровня, которые притворяются гламурными женщинами, и другие проститутки, которые клюют на приманку и, наконец, захватывают их живыми.

Я записал это, потому что обнаружил новый способ отдушины, например, добавляя немного порошка кротона в еду вора.

Кажется немного извращенным?

Во всем виноват собачий император..."

Чжоу И скормил похитителю цветов несколько упаковок кротонового порошка и получил метод маскировки под макияж. В будущем, когда он станет старше, он может накраситься, чтобы выглядеть как старик, чтобы его коллеги не узнали разницу.

Снаружи царит хаос и хаос, и это крайне опасно. Как может быть безопасно прятаться в Небесной тюрьме!

...

Чунмин сорок два года.

150 000 восставших воинов окружили Шэньцзин, а вождя звали Восьмируким Небесным Королем.

Чиновники были напуганы, и королевство было нестабильным.

Чжоу И изначально думал, что грядет смена династии, поэтому приготовил много еды и овощей и спрятал их в пещере дома, чтобы прятаться первую половину года.

В результате восьмирукий царь скоропостижно скончался.

Запрещенная армия воспользовалась возможностью, чтобы выбежать из городских ворот, разгромить повстанческую армию и снять осаду Шэньцзина.

«Рабочие силы не так хороши, как количество дней, а удача Фэнъяна безгранична!»

Чжоу И записал этот случай в книгу, а в конце, естественно, отругал императора Чунмина.

«Мир в хаосе, и Пес-Император должен взимать справку по дате рождения. Я слышал, что налогообложение некоторых префектур достигло 120-го года Чунмина ...»

Три года спустя Чжоу И накопил 500 таэлей серебра, нашел дешевый тренажерный зал боевых искусств и начал практиковать боевые искусства, выковывая тело.

В это неспокойное время Тяньцзин не так безопасен.

Тренировки по боевым искусствам позволяют не только драться, но и быстро бегать!

…

Чунмин сорок пять лет.

В тюрьму Тянь прибыл особый заключенный, старший сын императора Гоу, также известный как бывший наследный принц.

«Нет на свете такого понятия, как сорокалетний принц, поэтому неудивительно, что люди взбунтовались.

Принц выглядел кротким, не похожим на собачьего императора.

Жаль, что это не сработало, ходят слухи, что Императорского Пса охранял мастер боевых искусств, а Восьмирукий Небесный Король не был убит внезапно, а был убит..."

Чжоу И, как обычно, несколько раз отругал собачьего императора и был в хорошем настроении.

Гуйюань Гун уже пять лет занимается мастерством и изо всех сил старается разбивать синие кирпичи.

Вэй Чан был прав в том, что сказал тогда, что обычным людям очень трудно чего-либо достичь, культивируя внутреннюю ци.

Чжоу И изучил метод ковки тела в зале боевых искусств. Называется уху далицюань. Услышав название, это вещество дороги. Он гораздо менее загадочен, чем Гуйюань Гун.

За три года он достиг эпидермиса, а его руки обладают силой тигра.

При попадании в его тело такого тупого оружия, как палка, сила снижается вдвое, и его уже можно назвать мастером третьего сорта.

…

Чунмин сорок шесть лет.

Чжоу И вернулся из Чуньфэнлоу и достал книгу, чтобы отругать императора Чунмина.

"Император собак..."

Написав три слова, я вдруг не знал, как их потом ругать. Какие бы слова или фразы я ни придумал, я просматривал слова, которые уже были написаны ранее.

Чжоу И реже просматривал книги и вел дневник.

Сначала я писал статью полмесяца, потом целый месяц не писал, а потом только раз в два-три месяца.

В последних нескольких дневниках я редко писал о несправедливых делах и трагедиях, и везде ругали Пса-Императора, но трагедий в тюрьме никогда не убавлялось.

«Чем больше я тебя вижу, тем равнодушнее будут твои чувства!»

Чжоу И пробормотал себе под нос, с накоплением времени и опыта его эмоциональный порог, кажется, становится все выше и выше.

«Это не так, я никогда не уставал от юной леди Чунфенглоу!»

Когда я писал это в дневнике, ругать было не за что.

Император Чунмин тоже был действительно разорен. Он не появлялся при дворе более 30 лет и скрывался во дворце Шанъян, чтобы взращивать бессмертных и практиковать даосизм.

Чжоу И был беспомощен и наконец написал.

«Почему Император Псов до сих пор не умер?»

С того времени.

Чжоу И каждый день писал предложение, проклиная императора Чунмина вернуться на запад как можно скорее.

…

Раннее утро.

Туман был темным, а убывающая луна Хёсона все еще висела в небе.

Чжоу И бродил по двору, УЮ читала www.uukanshu. Кулак кома ударил в воздух, и звук был

непрерывным.

Бах Бах бах!

Это похоже на барабан из воловьей кожи, и это похоже на раскаты грома.

Холодной зимой и двенадцатым лунным месяцем Чжоу И был одет только в тонкую головку,

После нескольких ударов ци и кровь выкипели из тела, превратившись в парящий жар.

"напиток!"

В конце практики Чжоу И сделал долгий выдох, который превратился в трехфутовый белый туман, который сгустился в воздухе и не рассеялся.

«Пяти Тигров Далицюань практиковался до уровня закалки сухожилий, и он стал второсортным мастером. Он никогда раньше ни с кем не сражался, и он не искусен в оружии, поэтому у него только поверхностная сила!»

Чжоу И вырос. С тех пор, как пять лет назад его телосложение и внешний вид совсем не изменились.

По-настоящему испытав таинство Дао Долголетия, Чжоу И отпустил последний след беспокойства и полностью стал посредственным тюремщиком, слишком ленивым, чтобы обращать внимание на то, что такое суд.

Прошли сотни и тысячи лет, Чжоу И остался неизменным, королевства Фэнъян давно нет!

Вернитесь в дом.

Чжоу И слегка накрасился, из-за чего его кожа потускнела, а лицо стало бледным и болезненным.

Теперь, когда ему двадцать девять лет, и он уже давно находится в темном и влажном небе, легко преждевременно состариться. Это нормально.

Выходим на утренний рынок.

Чжоу И нашел кабинку и сел. Он позвал хозяйку принести тофу и оладьи и вдруг услышал звонок.

Мелодичный, насыщенный, а протяжный голос бесконечен!

Данданг…

Девять подряд изначально оживленный утренний рынок внезапно затих.

Все люди подняли головы, чтобы посмотреть в сторону дворца. Такое единообразное движение, казалось, многократно репетировалось и долго ждалось.

Чжоу И продолжал есть соевый творог, опустив голову, уголки его рта слегка приподнялись, но он чувствовал, что он в сто раз вкуснее обычного.

«Императорский пёс наконец-то мёртв!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/89259/2858212